

“Многие верят, что ночь — время монстров,

Но в Дее даже днём можно расстаться с жизнью” —

Ксенофор

В “Гарцующей пони” было не продохнуть. Многие авантюристы остановились там на отдых после возвращения из походов. Шум стоял такой, что трудно было услышать даже собственные мысли. Но это мало кого волновало. Все хотели отдыха и выпивки.

Дурин и Тувиэль сидели за одним из угловых столов. Сопартийцы Дурина ещё не оправились после того дня, а Алайват боялся выходить из комнаты. Последние события не на шутку потрепали его нервы, так что он решил стать затворником. Тем более, что в скором времени он станет врагом Гильдии, так что скрытность ему не помешала бы.

— Скоро ли вернётся Лерней? — спросил Дурин, вытерев свои усы от белой пены пива. — Не уж-то ли в Баруа действительно произошла такая масштабная битва? От осознания того, что Враг так далеко продвинулся на Юг у меня сводит живот.

— Если ничего не случится, то он вернётся завтра, — пожав плечами ответил Тувиэль. — В тот день я был занят Квен’филионом, так что мало что знаю о событиях в Баруа. Но нам очень повезло, что там появился Этрик Безумный. Только с его помощью Лернею удалось сохранить ваши Кольца. И хоть их продвижение мне тоже не по себе, но, по крайней мере, мы смогли их замедлить. Теперь эта троица ещё не скоро появится в Берелиане.

— Будем надеяться.

Сделав добротный глоток пива, Дурин посмотрел на один из центральных столов. Там сидела шумная компания авантюристов, которые обсуждали последние новости.

— Да... — устало протянул гном. — Весь Тарн стоит на ушах от этого. Не прошло и недели с событий в купальнях, как появилась новая напасть. И куда только смотрят поместные рыцари? Почему они не осуществляют должный контроль над территориями окрест города?

— Если сам Лорд Литиан собирает войско, то дела должны быть плохи, — согласился с ним Тувиэль. — Даже Крылатая Гвардия взялась за мечи. Назревает что-то крупное. Возможно что-то случилось на границах. Может это разведчики святош?

— Кто знает. Как-то паршиво дела идут, не находишь? То одно, то другое.

— И не говори.

Пригубив пива, они стали молча слушать разговоры посетителей. В основном все обсуждали последние новости. Всё население Тарна было на взводе. Но авантюристы мало проводили времени в самом городе, а потому для многих из них было новостью нападение орков. Все они на виду горевали, но внутри радовались тому, что их не было в то время в Тарне.

И тут острый слух Тувиэля уловил весьма странный разговор. Два мага Башни обсуждали происшествия, о которых широким массам народа не было известно. Переговаривались они тихо, но суть разговора была ясна — в трущобах стали находить трупы нищих, в телах которых не было ни капли крови. Лишь небольшие раны на шее могли дать хоть какой-то ответ, но в Башне никто не знал подобных отметин. Так что это списали на проделки орков, тем паче, что никто не мог установить точное время смерти, поскольку трупы совсем не разлагались.

— А вот это уже странно.

— Что там? — надломив клешню рака, спросил Дурин.

— Похоже в трущобах завелась какая-то нечисть, питающаяся кровью. По всей видимости, не всех прислужников Врага удалось изгнать из города.

— Ты сам иверлинг. Есть какие-то идеи?

— Это только предположение, основанное на древних легендах Севера, но это может быть очень опасный противник. В древних рукописях о колдовстве я нашёл упоминание о монстре, который питается кровью. Это смесь демона и нежити — вампир. Неживой труп, одержимый неутолимой жаждой крови живых. В отличие от “обычной” нежити, вампир может использовать не только некромантию, как лич, но и колдовство, что делает его крайне опасным противником. Даже архимаги в основном специализируются на одном конкретном направлении магии, но вампир может использовать сразу два и на достаточно высоком уровне. Только драколич может посоперничать с ним в силах.

— Сначала орки и призраки, теперь ещё и этот вампир, — смачно выругавшись, сказал Дурин.

— Но у вампира есть и слабость. Он не может находиться под лучами солнца. Дневной свет претит самой его сущности, а потому он тут же обратится горсткой праха.

— Это не очень-то и обнадеживает...

Но тут их разговор прервал внезапно поднявшийся гул посетителей. Они перешёптывались меж собой, обсуждая нового посетителя. Окинув зал взглядом, Тувиэль тоже заметил его. Это был юноша среднего роста в роскошных одеяниях, которые были достойны герцога. Своей красотой он был сравним с Тувиэлем, а потому на него сразу же все обратили внимание.

— Знатный отпрыск, — констатировал Дурин. — Но что он здесь забыл? “Гарцующая пони” — хороший трактир, но до стандартов знати всё же не дотягивает.

— Возможно, он кого-то ищет, — Тувиэль внимательно смотрел на этого отпрыска.

Что-то ему в нём не нравилось. Толи одежда, толи внешность. Но было совершенно точно, что Тувиэлю он казался подозрительным. Но его внимание отвлекла девушка, работающая в трактире. Она чуть ли не бежала к ним. Паника и смятение ясно читались на её лице.

— Достопочтимые! — чуть ли не кричала она, когда таки добежала до них. — Не могли бы вы разделить столик с новым посетителем?

— Хм? А что случилось-то? — поинтересовался у неё Дурин.

— Только вы одни можете хоть как-то сойтись с ним в титулах, — тараторила служанка. — Он заплатил за обед целой маркой!

Последнее она произнесла слишком громко, так что многие посетители это услышали. И тут же начались пересуды. Шёпот вновь прокатился по залу.

— Хорошо, — согласился Тувиэль.

Ему самому был интересен этот юноша, а потому он не был против компании с ним. Вот только Дурин буркнул что-то себе под нос, но не стал возражать.

Вскоре знатный отпрыск добрался до их столика. Вблизи он оказался ещё красивее, чем казался.

— Доброго дня, уважаемые! — поприветствовал их юноша. — Не буду ли мешать вам?

— Нет-нет! Садитесь, — с улыбкой ответил ему Тувиэль. — Не стоит вести себя столь учтиво с простыми обывателями. В этом трактире все равны.

— Что же, это просто прекрасно! — согласился с ним юноша. — Позвольте представиться — Юлиан Брутис Артуа ди Сангвилан. И хоть я герцог, но надеюсь, что вы не будете чувствовать себя стеснёнными, разделив со мной трапезу.

— Приятно познакомиться, — кивнул ему Тувиэль. — Я — Тувиэль, маг седьмого Круга, состоящий в Башне Магов Тарна. А это мой друг Дурин Огнебород — авантюрист седьмого Ранга местного отделения Гильдии.

Тувиэль помнил почти все знатные дома Берелиана и Святой Империи, да и многих других земель, но вот про герцогов ди Сангвиланов он слышал впервые. Что-то было странным в этом Юлиане. Но Тувиэль не мог понять, что именно.

— Маг седьмого Круга и авантюрист седьмого Ранга — большое достижение, — понимающе закивал Юлиан. — Хозяин трактира был прав, направив меня к вам. Думаю, вы сможете многое рассказать мне про Берелиан. Я прибыл сюда недавно. Хотелось воочию увидеть войну.

На этом Дурин поперхнулся пивом, а Тувиэль же лишь лучезарно улыбался. Никто из них не ожидал такого. Обычно люди бегут от войны как можно дальше. Никто в здравом уме не станет приезжать в такое время, особенно, если хотели просто посмотреть на неё, а не принимать участие. Тем паче, очень ограниченны круг лиц вообще знал о предстоящей войне.

— Что же Вас в ней заинтересовало? — всё же спросил Тувиэль.

— Всё просто. Бессмысленно кровопролитие привлекает стервятников, ведь в нём легко спрятать свои собственные преступления, — с лучезарной улыбкой ответил Юлиан. — Но я здесь не за тем. Лично меня интересуют эти Чемпионы Талатана. Странники, прибывшие из иных миров — разве это не странно? Я так хотел с ними встретиться ещё в Святой Империи, но, когда прибыл туда, их уже не было. Небольшая взятка — и я тут.

— Чемпионы? — переспросил Дурин. — А что с ними не так? Разве их не призывают каждое столетие? В Святой Империи должны были сохраниться записи в летописях и мемуары прошлых Чемпионов. Или Вы хотите встретиться с ними лично?

— Да, личная встреча лицом-к-лицу — как раз то, что я и хотел, — согласился с ним Юлиан.

В этот момент служанка подала еду. Юлиан заказал не так уж и много, но всё это было самыми дорогими блюдами. Так же на столе оказалась бутылка самого дорогого вина с тремя бокалами.

— Но, прежде чем мы продолжим, не выпьете ли вы со мной? — с лукавой улыбкой спросил у них Юлиан. — Распивать вино в одиночестве — это настоящее преступление!

И не дожидаясь ответа, но откупорил бутылку и разлили вино по бокалам.

— Выпьем же за знакомство, о Лаи Тувиэль и Дурин Белобород! — торжественно произнёс

Юлиан.

С этим он осушил бокал и принялся за еду. А Тувиэль и Дурин застыли, как каменные изваяния. В их головах зародился один и тот же вопрос — как он узнал? Непонимающе уставившись на него, они пытались осмыслить то, как их могли раскрыть. И, что более важно, кто был этот Юлиан на самом деле?

— Удивлены? — прищурившись, как довольный кот, спросил Юлиан. — Всё куда проще. Я просто наблюдал за вами в течении последних ста лет. Хах, вроде бы и долгий срок, но пролетел как одно мгновение!

— Кто ты? — со сталью в голосе спросил Тувиэль.

— Ну-ну, не стоит так сердиться! Это вредно для здоровья, — покачал головой Юлиан. — Я тот, о ком вы тут недавно говорили. Как ты сказал — вампир? Одновременно точно и так далеко от истины. Я очень древнее существо, прожившее бессчётные зорты. Вам меня не победить и не остановить. Миромеханизм уже запущен и смерть этого мира — лишь вопрос пары лет. Так что...

Но Тувиэль не стал его дослушивать. Он просто схватил этого заносчивого вампира за горло и поднял на вытянутой руке. Однако, тот распался неувловимым сизым дымом и исчез.

— Ха-ха-ха! А ты забавная для смертной, — слышался им туманный голос Юлиана. — Но даже не надейся от меня спрятаться — я найду тебя даже под Водой!

Тувиэль же активировал магию поиска, однако никакого следа вампира не было. Он буквально растворился в воздухе.

— Тувиэль, что это вообще было? — спросил Дурин, перебирая в руке кинжал. — Что хотел этим добиться этот тунзах?

— Это было объявление войны, — сухо констатировал Тувиэль. — Он просто игрался с нами. Видимо, он считает, что гораздо сильнее нас, и что всё в его руках.

— Тунзах!

Иларат шёл по улицам Тарна. У него не было никакого конечного пути. Он поддавался своим сиюминутным прихотям. После того, что Тжар разрешил вмешиваться, он стал всё больше обращать внимания на этот кластер миров. Азваранди, его верный спутник, где-то пропал, сказав, что у него появилась отличная идея. А потому Иларат был предоставлен сам себе.

— Сатерод уже должен был возродиться, — бубнил про себя он. — С этим начнётся настоящее веселье.

Иларат был тем из Них, кого меньше всего волновало мироздание. В силу своей природы он не мог заикнуться на чём-то одном. Двойственность суждений позволяло ему принимать действительность такой, какой она есть на деле. Уничтожено ли мироздание, или же существует по ныне — его это нисколько не волновало, ведь за этим стояла свободная воля. Это был свободный выбор разумных существ, которые населяли этот кластер миров, да и другие тоже.

— Пирожки! Вкусные пирожки! — кричал полноватый лавочник.

Привлечённый ароматом печёного теста, Иларат купил себе несколько. И его совершенно не волновало то, что он мог создать хоть миллион таких пирожков лишь по мановению руки. Он выбрал именно эти пирожки у именно этого лавочника, так что его всё устраивало. Вот только деньги он создал сам. Откуда у Иларата могли быть деньги какого-то захолустного мира? Да и вообще, зачем одному из Шести были нужны деньги или пирожки? Иларат не знал, да и никогда и не задумывался.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/2326841>